

Цинь Сяобинь, А.А. Кайбияйнен

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
(Россия)*

Семантика прилагательного «красный» и устойчивых сочетаний с ним в русском и китайском языках в аспекте межкультурной коммуникации

русский язык, китайский язык, цветонаименования, красный, hóng 红

Формирование системы цветовых символов и соответствующей ей системы цветообозначений в разных языках мира напрямую связано с историей, традициями и культурой народа. Хотя восприятие цвета людьми относительно универсально, ассоциации, которые вызывает тот или иной цвет, варьируются от культуры к культуре.

Понятие цвета присутствует во всех лингвистических культурах, поскольку он является одной из основ зрительного восприятия мира. Исследователь системы цветообозначений в русском языке Н.В. Бахилина утверждает, что «необходимым условием для признания цветовых символов фундаментальными является их способность характеризовать физические объекты» [Бахилина, 1975].

С древних времен цвета наделялись символическим значением. Цветовое восприятие мира представителями разных народов нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языков, в развитии переносных значений у цветообозначений, а в дальнейшем в появлении устойчивых словосочетаний и формировании фразеологизмов.

Сложившаяся в разных языках система цветообозначений носит универсальный характер, причем состоит она из двух групп наименований цвета – первичных и вторичных, когда первичные цвета имеют исходные соответствия в природе, а вторичные – это символические, приписываемые цвету значения и смыслы.

Лексика цветонаименований очень важна с точки зрения изучения культуры и традиций народов. «Система цветообозначения любого языка этнокультурологически маркирована, т. е. наименования цветов связаны непосредственно с культурой, религией, традициями и историческим опытом того или иного народа. Отсюда следует, что носители различных языков по-разному могут воспринимать цвет, по-разному переосмысливать его, тем более

что цветообозначающая лексика обладает исключительной способностью переосмысления, <...> выполняя вторичные семантические функции и заключая в себе национально-культурные коннотации» [Гуськова, 2019, с.136].

Целью работы стало изучение семантики прилагательного *красный* и *hóng* (紅) и сочетаний с ними в русском и китайском языках, в том числе в аспекте межкультурной коммуникации.

Актуальность исследования семантики прилагательного *красный* определяется потребностями совершенствования обучения РКИ китайских обучающихся, поскольку сочетания с прилагательным с семантикой ‘красный’ широко распространены в обоих языках (при частичном совпадении семантического поля), они несут отпечаток русской и китайской культур и нуждаются в лингвострановедческих комментариях.

В русском и китайском языках «красный» относится к одному из основных и древних наименований цвета, единица с соответствующим значением широко используется в лексике и фразеологии как русского, так и китайского языка, имеет сложную семантическую структуру и употребляется как в прямом смысле наименования одного из основных (хроматических) цветов спектра, так и в переносном, метафорическом значении – для характеристики людей, предметов и явлений. Кроме того, прилагательные *красный* и *hóng* (紅) являются важным компонентом большого количества устойчивых сочетаний и фразеологизмов.

Для выявления семантики прилагательного *красный* и *hóng* (紅) в современном русском и китайском языках приведем примеры их использования в непрямом, вторичном значении для описания свойств, качеств предметов и явлений в жизни русского и китайского народов. Понимание этого позволит правильно выстроить процесс межкультурной коммуникации, полнее овладеть лексическими богатствами русского языка при его изучении.

В Китае красный цвет (*hóng*) играет очень важную роль, он считается самым счастливым, вызывающим восхищение, ассоциируется с солнечным светом, огнем, радостью.

Слово *hóng* в «Большом китайско-русском словаре» переводится как: «1) красный, алый; бурый, рыжий; кровавый; багровый; румяный; подрумяненный; раскаленный; докрасна; краснеть; 2) красный (революционный, коммунистический); 3) красный, красивый; молодой; разодетый, нарядный; девичий, женский; 4) свадебный, брачный; праздничный,

поздравительный; 5) счастливый; пользующийся успехом (фавором, любовью); выдающийся; популярный, знаменитый, любимый, модный; быть в фаворе, пользоваться успехом; 6) чистый (о прибыли); премиальный; 7) устар. удачливый в карьере; 1-го (2-го) ранга (чиновники этих рангов носили красные шарики на шапках)». [Большой китайский словарь, цит. по Сумьянова, с. 247].

Сходство символического наполнения и восприятия красного цвета в китайской и русской культурах отражается в традиционных ритуалах и праздниках. Например, древнерусская и китайская праздничная одежда всегда была красной, украшалась красной вышивкой.

Рассмотрим, в каких сферах употребляется прилагательное *hóng* (紅) в первичном и вторичном значениях в сравнении с прилагательным *красный* в аналогичных или близких значениях.

С первых дней жизни новорожденные в Китае носят красные футболки, что символизирует радость от рождения нового человека, пожелания ему здоровья и счастья. В южном Китае на запястье новорожденного завязывали красную ленточку на удачу, а в северном Китае на дом, в котором родился ребенок, крепили красное полотенце и лук. Когда малышу исполнялся месяц, его семья радостно отмечала такое событие. В этот день было принято дарить подарки самому ребенку, там обязательно должны были быть красные шнурки, к которым в дальнейшем крепились различные важные подарки. В Новый год в семьях наклеивают на стены и окна красные парные надписи с добрыми пожеланиями, зажигают красную свечу. Считается, что в этот вечер все плохое должно уйти и остаться только хорошее.

Важные события в жизни людей (рождение ребенка, новый год, свадьба и др.) называются «красными» праздниками (отметим, что в русском языке праздники стали называть красными днями календаря, потому что они отмечены в календаре красным цветом).

В русском языке, как и в китайском, красный цвет имел особое значение, соответственно, развивалась и обогащалась семантическая структура прилагательного *красный*, появлялись переносные, метафорические значения, а на периферии – коннотативные, окказиональные оттенки значения в художественной литературе и фольклоре.

Первоначально прилагательное *красный* имело в русском языке значение ‘прекрасный’. В этом значении оно использовалось и в других славянских языках (‘красивый’, ‘пригожий’, ‘великолепный’ и др., от общеславянского слова *краса*).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» выделяются следующие значения прилагательного *красный*: «1) красивый, прекрасный; 2) очень хороший, превосходный; дарующий радость, благодатный; 3) красный, а также бурый, рыжий, карий, коричневый с красноватым оттенком; 4) крашеный, цветной; 5) главный, парадный; 6) высокосортный, наиболее ценный; 7) выполняющий тонкую, дорогую, требующую искусства работу (о мастерах)» [Словарь русского языка XI-XVII вв.].

Одежда невесты на Руси обычно состояла из белой рубахи и красного сарафана, а рубаха жениха была с красной вышивкой. Домашние предметы часто были расписаны красными узорами.

«В XVIII веке красные каблуки считались отличительной приметой щегольского костюма, поэтому выражение *красный каблук* означает ‘щеголь, франт’» [Сумьянова, 2015, с. 248].

В Китае у изучаемой единицы развивается близкое значение: только высокопоставленные чиновники имели право носить красный цвет и ставить красную печать на документах (в значении ‘законную’). В европейской традиции, а позднее и в русской, воск для запечатывания писем делали красным, добавляя в смолу киноварь, красный оксид железа и оксид свинца. В XVI и XVII вв. красный цвет широко использовался для изображения одежды, например на иконах, изображающих святого Георгия Победоносца, одетого в красное.

«В XX веке красный цвет снова начинает употребляться: его применяют в искусстве (Кузьма Петров-Водкин. “Купание красного коня”. 1912 г.), упоминают в литературе (Л.Н. Андреев. “Красный смех”. 1904 г.)» [Сумьянова, 2015, с. 248].

Hóng (红) в китайском языке часто используется для описания привлекательной внешности, поэтому в некоторых китайских выражениях это прилагательное означает красоту и здоровье человека: *chǐ bái chún hóng* (齿白唇红) – ‘красавица, кровь с молоком’ (о девушке с белыми зубами и красными губами). Это схоже со значением *красный* в русском языке ‘красивый, прекрасный’.

На развитие семантической структуры прилагательного *красный* и *hóng* в XX в. повлияли экстраконфессиональные факторы. Так, наименования, связанные с коммунистической революцией в Китае, напрямую связаны с красным цветом и символикой красного, и это отражено в устойчивых сочетаниях «красная

власть», «красный май», «красные (революционные) песни». В русском языке происходили аналогичные процессы (образование устойчивых сочетаний *красные комиссары, красная суббота, красное знамя*).

«Красный» имеет высокий потенциал и активность в образовании устойчивых сочетаний и фразеологизмов как в русском, так и в китайском языках. Первичное значение определяет сдвиги в семантике и возникновение у единицы эмоционально-экспрессивных и коннотативных значений и смыслов.

Семантическая структура слова и в китайском, и в русском языке схожа и включает прямое и указанные выше вторичные переносные значения. Это позволяет ему образовывать устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания, которые могут со временем становиться фразеологизмами с эмоционально-образной характеристикой явлений и предметов.

Устойчивые словосочетания с цветообозначениями редко имеют первичное цветовое значение, хотя такое все-таки случается. Например, люди краснеют из-за эмоционального напряжения или определенных физических состояний, и эти состояния передаются такими выражениями, как: *iǎn hóng jīn zhǎng* (脸红筋涨) – ‘покраснеть от гнева’ и др.

В китайском и русском языках процессы образования устойчивых словосочетаний с изучаемой единицей во многом схожи. Например, до XVI в. в русском языке прилагательное *красный*, обозначающее красоту или качество, входило в состав топонимов и географических названий *Красная площадь, Красное село, Красный яр, Красный поселок, Красный хутор, Красный двор* и других.

В Китае дефицитные товары называются «красными», а сочетание «красная цена» означает максимальную цену.

В русском языке красный цвет также означает ‘высококачественный’: *красная дичь*, то есть животные, дающие ценный мех, *красная рыба* (лососевые). В *Красную книгу* заносятся сведения о редких и исчезающих животных и растениях, нуждающихся в охране.

Важную роль в развитии семантики прилагательного *красный* в русском и *hóng* (红) китайском языке сыграли экстралингвистические факторы. Так, коммунистическая революция в Китае напрямую связана с красным цветом, и это отражено в устойчивых сочетаниях «красная власть», «красный май», «красные (революционные) песни». В русском языке происходили аналогичные процессы (образование устойчивых сочетаний *красные комиссары, красное знамя*).

Слово *красный* широко используется в составе словосочетаний, обозначающих новые реалии в советскую эпоху: *Красная армия*, *красный галстук*. Во многих учреждениях появляется *красный уголок* (здесь можно отметить разную степень связанности значения компонентов). В сочетании *красный уголок* прилагательное ассоциируется с советским строем (хотя прослеживается также семантическая связь с красными знаменами, которые стояли во всех красных уголках). Однако близкое ему сочетание *красный угол* называет передний, парадный угол крестьянской избы, где на полках размещали иконы.

Таким образом, единицы *красный* в русском и *hóng* (紅) в китайском языках многозначны, имеют сложную семантику, обозначают цвет в прямом и переносном смысле и выражают определяющие признаки вещи или явления, такие как ‘красивый’, ’праздничный’, ’свадебный’, ’торжественный’, ’роскошный’, ’революционный’ и др. Переносное значение при этом зависит от контекста.

Представляется, что семантика прилагательного *красный* в современном русском языке более узкая, чем в китайском. Например, в русском языке прилагательное *красный* не означает ‘счастливый’, как *hóng* в китайском языке. «Красный» символизирует счастье и успех в китайском языке, поэтому слово *hóng* используется для обозначения человека счастливого, успешного, плодовитого, популярного, известного, любимого, любящего, старшего, успешного в бизнесе.

Исследование семантики цветонаименования *красный* в русском и *hóng* (紅) в китайском языках показывает, что экстралингвистические факторы, такие как национально-культурные традиции и этапы исторического развития народов, сыграли важную роль в развитии семантического поля изучаемого прилагательного.

Китайцам, изучающим русский язык, важно понимать смысловые оттенки русского прилагательного *красный* и объем его семантического поля в обоих языках. Это важно в связи с центральным местом самого прилагательного *красный* в системе колоризмов (цветонаименований) в русском языке – так же, как и в китайском.

Изучение и понимание лексико-семантической структуры прилагательного *красный* позволит китайским студентам сформировать более четкое представление о картине мира носителей русского языка,

поскольку прилагательное *красный* является частотным, межстилевым, встречается и в фольклоре, и в художественной литературе.

Литература

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 367 с.
2. Гуськова А.П. Цветообозначения в различных языках и культурах (на материале русско-венгерских словарей) // Финно-угорский мир. 2019. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetooboznacheniya-v-razlichnyh-yazykah-i-kulturah-na-materiale-russko-vengerskih-slovarey> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Сумьянова С.В. Красный цвет в культуре и языке китайцев и русских // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №4 (18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnyy-tsvet-v-kulture-i-yazyke-kitaytsev-i-russkih> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 8 (Крада–Ляшина). М.: Наука, 1981. 351 с.
5. 汉语大字典 (Большой китайский словарь) / 汉语大字典编辑委员会编 (Редакционный совет Ханьюй да цзыдянь). 武汉, 2010. 5790 с.